

Чехов — драматург

Антон Павлович Чехов начал свою драматургическую деятельность в 80-е годы прошлого столетия в пору политического застоя, который проник решительно во все формы общественной жизни России, в период распада русского театра и русской драматургии. Сжатый тисками неутомимой и придиричьей цензуры, театр и его репертуар все больше и больше становились на службу удобливой идеологии, являлись политическим орудием в руках государственной монополии. Поэтому драматургический материал, поступающий в театры, в большинстве своем был малохудожественным. Пьесы того времени были лишены ярких характеров, роли бедны внутренним содержанием, чаще всего в основе сюжетов были мелкие происшествия, не способные вобрать в себя сколько-нибудь крупные явления социальной действительности.

А. Н. Островский, описывая отношения зрителя того времени к материалу пьесы, говорил, что зритель удерживается в зрительном зале только внешним интересом. Это явилось результатом того, что отчасти приниженная, отчасти покорная драматургия не только не стремилась привить зрителю протестующее настроение, но в теме своих пьес откровенно проводила тенденцию умиротворения, примирения с существующими нормами общественной жизни.

Павлодарская правда

15 января 1960 г. 2 стр.

Совершенно другое мы видим в сценических произведениях Чехова. Уже первые из них — водевили, как он их сам называл, «безобидные шутки», отличались своей тематикой и построением. Чехов в совершенстве овладел эстетическим каноном и техникой водевильного жанра, дал художественно-выразительные образцы, имеющие до сих пор исключительную популярность. Такими являются водевили и сценки: «Медведь», «Предложение», «Юбилей», «Хирургия», «Ведьма», «Злоумышленник» и другие.

Большие пьесы, написанные Чеховым в молодые годы («Безотцовщина», «На большой дороге»), были хотя и робкими, но уже творческими подступами писателя-драматурга к трактовке тем общественного значения. Темы эти раскрыты Чеховым впоследствии в серии его основных пьес: «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад». Эти пьесы Чехова органически связаны со всей предшествующей национально-самобытной русской драматургией.

Чехов — драматург прошел сложный путь развития. Ему было у кого учиться, было у кого черпать все лучшее, прогрессивное. Его учителями были титаны русской национальной литературы: Грибоедов и Пушкин, Гоголь и Лермонтов, Крылов и Герцен, Голостой и Тургенев, Белинский, Чернышевский и Добролюбов, Салтыков-Щедрин, Островский и Горький.

Драматургию Чехова мы по праву считаем глубоко народной. Она про-

низана духом социального оптимизма и активности, хотя общественная действительность произведений Чехова имеет свои определенные границы, обусловленные мировоззрением писателя. В общественно-политической борьбе предреволюционных лет творчество Чехова отражало лишь общедемократические идеи. Чехов показывает в своих пьесах несправедливость и неразумность самодержавно-деспотического строя, отрицание отживающих условий жизни, связанных с властью помещиков, с феодално-крепостническими пережитками. Он нес, по словам Горького, «воту бодрости», укреплял любовь к родине, возвеличивая человеческий труд, выражая стремление к социальным переменам. В своих пьесах Чехов как бы говорил о том, что дальше жить так, как жили в ту пору люди, нельзя.

Будучи глубоко национальней, драматургия Чехова имеет в то же время всемирное значение. Чехов один из тех русских писателей, которые своим гением содействовали и содействуют росту мировой культуры.

Чехов великолепно понимал свое назначение писателя. «Я, гражданин, — сказал он устами Тригорина («Чайка»), — я люблю родину, народ, я чувствую, что если я писатель, то я обязан говорить о народе, о его страданиях, о его будущем».

Обличая в своих пьесах пошлость, эгоизм, хищничество, паразитизм, покорность гнетущим социальным порядкам, Чехов звал к преобразованию, к улучшению общества. С ог-

ромной силой он разоблачал духовную дряблость, социально-политическую пассивность широких кругов современной ему интеллигенции.

Эстетические и этические ценности, заложенные в пьесах Чехова, велики. Они воздействовали на зрителя всегда благотворно. Но полный стремлений к лучшему будущему, Чехов, однако, не видел конкретной общественной силы, которая способна была перестроить жизнь. Он не понял и недооценил роль революционного пролетариата. Газета «Правда» в статье об Антоне Павловиче Чехове за 15 июля 1954 года писала, что он не обладал ясным представлением о путях революционного преобразования общества, о великой исторической линии рабочего класса.

Как драматург, Чехов нам дорог потому, что он с предельной ясностью откликался на актуальные вопросы своего времени, показывая обычных людей с их повседневными переживаниями и волнениями, будил дух протеста против косности и рутины, звал к лучшей жизни.

По силе своего непосредственного воздействия Чехов едва ли не самый выдающийся драматург в искусстве критического реализма. Трудно найти, кто превосходит его по силе выражения щемящей боли сердца, страшной, разбедающей душу тоски людей, обреченных на безысходное ненавистно-серое существование в условиях буржуазной действительности.

Пьесы Чехова, страшные своей жизненной правдой, замечательные силой огромных обобщений, вызывают глубокое раздумье. Горький писал Чехову, что «Дядя Ваня» и «Чайка» — новый род драматургического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворен-

ного и глубоко продуманного символа.

Стремительный подъем освободительного движения, ознаменовавший начало XX века, вызвал у Чехова большие надежды на скорые социальные преобразования. В эту пору творческой деятельности писатель был полон веры, что в жизни России в самое ближайшее время произойдут коренные перемены. «Вишневый сад» — это последний его драматургический труд-шедевр. Эта пьеса явилась отражением идейных настроений предреволюционных лет и живейшим откликом на самые злободневные социальные вопросы своего времени.

Основной идейный смысл пьесы состоит в отрицании существовавшего тогда строя, уже давно изжившего себя, сдерживающего экономическое, культурное и политическое развитие страны, и в признании того, что в жизни формируется новая социальная сила, противостоящая не только дворянству, но и буржуазии, и призванная перестроить жизнь на началах подлинной человечности и справедливости.

Изумительная художественная завершенность пьес Чехова, титанское ажурное мастерство лепки образов и развертывания сюжета атмосфера благоуханной поэзии, русской жизни и лиризм, пронизывающий произведения от начала до конца, — все это служит и долго еще будет служить эстетическому развитию советских читателей и зрителей. Чехов глубоко вошел в нашу жизнь, он стал нашей национальной гордостью и славой всего прогрессивного человечества.

Н. ЗАБЕЛИН-РЫБАНОВ,
артист Павлодарского облдрамтеатра имени Чехова.